

УДК 32.019.52

ПРОФИЛИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТА И НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ В РОССИИ И ШВЕЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю.

ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова», Москва, e-mail: an-doc@yandex.ru

Проведен эмпирический анализ профилей пользователей Интернета в России и Швеции. Установлена взаимосвязь между стратегиями пользования глобальной электронной сетью и национальным менталитетом. Приводятся эмпирические свидетельства распространенности в Швеции инструментальной, функционалистской установки на пользование «Всемирной паутиной», объяснение этого факта представляется через призму прагматичности модальной личности в шведской национальной культуре. Анализируются эмпирические данные о доминировании релаксационных установок россиян в отношении выбираемого интернет-контента. Интерпретация этой тенденции даётся в контексте эмпирических фактов о недоверии россиян содержанию глобальной электронной сети. Представлены данные о широком распространении в российском обществе ориентира на традиционность в информационном поведении, рассматриваются ментальные причины недоверия интернет-контенту. Для сбора информации использовались данные общенациональных опросов методом формализованного интервью в России и Швеции, для обработки данных – кластерный анализ методом К-средних SPSS for Windows 18.0.

Ключевые слова: профили пользователей Интернета, национальный менталитет, сравнительный кластерный анализ

PROFILES OF INTERNET USERS AND THE NATIONAL MENTALITY IN RUSSIA AND SWEDEN: RESULTS OF A COMPARATIVE CLUSTER ANALYSIS

Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Y.

Sholokhov Moscow State University for the Humanities, Moscow, e-mail: an-doc@yandex.ru

The article presents an empirical analysis of the profiles of Internet in Russia and Sweden. The correlation is defined between the strategies using global electronic network and the national mentality. Provides empirical evidence of the prevalence in Sweden instrumental, functionalist installation to use the «World Wide Web», the explanation of this fact is submitted through the prism of pragmatism modal personality in the Swedish national culture. Analyzes the empirical evidence of the dominance of relaxation attitudes of Russians against Internet selected content. The interpretation of this trend is given in the context of empirical evidence about the content of Russians distrust global electronic network. The data on widespread in Russian society landmark on the tradition in information behavior are considered mental causes mistrust Internet content. To collect the information data of national polls by formal interviews in Russia and Sweden, for data processing – cluster analysis by K-means SPSS for Windows 18.0.

Keywords: profiles of Internet users, national mentality, and comparative cluster analysis

Всё более интенсивное развитие глобальной электронной сети включает в киберпространство значительную долю населения всего мира. По данным национальных исследований «Мирового Интернет Проекта», наибольший процент принадлежащих «Партии Интернета» [2] в Швеции. В последние несколько лет в России наметилась довольно явная тенденция к увеличению доли населения, использующего «Всемирную паутину». Исследовательский интерес представляет сравнительный анализ профилей интернет-пользования в двух странах с интенсивным развитием интернет-коммуникации. Важно понять, какие мотивы управляют людьми в киберпространстве и установить соответствие между стратегиями пользования глобальной электронной сетью и национальным менталитетом. Результаты исследования позволят понять,

насколько влиятелен Интернет в формировании поведенческих установок людей, на какие именно сферы жизнедеятельности воздействует «Всемирная паутина» в наибольшей степени и насколько это взаимосвязано с национальным менталитетом на примере двух стран с динамично развивающейся сферой интернет-коммуникации.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено в рамках мирового исследовательского проекта «World Internet Project». Использовались данные формализованного интервью в России (2013 г., $N = 1600$ чел., выборка репрезентативна по полу и возрасту) и Швеции (2012 г., $N = 2743$, выборка репрезентативна по полу и возрасту). Данные интервью обрабатывались с помощью SPSS for Windows 17.0 с применением одномерного, корреляционного, кластерного анализа (методом К-средних).

Методологической платформой для интерпретации эмпирических данных служили основные

теоретические положения, изложенные в трудах российских и зарубежных исследователей (И.Ф. Девятко [5], А.В. Чугунов [6], В.Д. Нечаев [4, 9], А.Д. Еляков [1], А.В. Назарчук [3], С.Дж. Кларк [7], С. Колеман [8], С. Вард [10], Л. Вебер [11] и др.).

Результаты исследования и их обсуждение

В процессе кластерного анализа были использованы характеристики, представленные в табл. 1. Таблица устанавливает соответствие между выявленными профилями интернет-коммуникации и их существенными признаками.

Согласно данным таблицы, характеризующей профили пользования Интернет, наиболее интенсивный тип пользователя глобальной электронной сетью – «человек цифровой». Практически вся жизнедеятельность людей этого профиля связана с применением Интернета. «Цифровые люди» используют фактически все известные им возможности и ресурсы Всемирной паутины. Профиль характеризуется тем, что те, кто ему принадлежат, относятся к Интернету как к средству решения всех проблем, в том числе как способу повышения своей политической субъектности.

Таблица 1

Характеристика профилей интернет-пользователей

	Человек информационный	Человек развлекающийся	Человек прагматичный	Человек традиционный	Человек неинформационный
Интенсивность пользования Интернетом	Более 16 часов в день	Около 8 часов в день	Не более 6 часов в день	Менее 2 часов в неделю	Не пользуются
Использование Интернета для коммуникации (эл. почта, чаты, социальные сети)	+	+	+	–	–
Интенсивность создания интернет-контента	Каждый день, все виды контента	Не создает, но интенсивно пользуется интернет-контентом	Каждый день, в основном бизнес-ориентированный контент (самопромдвижение, самореклама)	Не создают интернет-контент и редко его используют	Не создают и не используют интернет-контент
Тип предпочитаемого интернет-контента	Все типы	Музыка, социальные сети, кино, юмор, онлайн игры	Коммуникация с деловыми партнерами, информация для ведения бизнеса	Ситуативно обусловленный контент, чаще всего связанный с ведением домашнего хозяйства или выполнением семейных социальных ролей	Никакой
Наличие установок на позитивное восприятие ресурсов Интернета как инструмента повышения политической субъектности	+	–	–	–	–
Уровень доверия к интернет-контенту	Высокий	Низкий	Средний	Низкий	Не определен

Профиль «Человек развлекающийся» использует Интернет довольно интенсивно, но исключительно для отдыха и досуга. Люди этого профиля интернет-пользования довольно скептически или равнодушно относятся к Интернету как средству ведения бизнеса или политического участия. Дове-

рия к интернет-контенту они не испытывают, поэтому готовы использовать его только для развлечения.

Профиль «Человек прагматичный» ориентирован на использование Интернета исключительно из деловых и инструментальных интересов. Люди этого типа

пользования регулярно и интенсивно используют Интернет, при этом имея определенный уровень доверия к интернет-контенту. Фокусируя своё внимание преимущественно на прагматичных задачах, эти люди всё же рассматривают глобальную электронную сеть как средство повышения политической субъектности.

Профиль «Человек традиционный» характеризует людей, изредка и нерегулярно пользующихся Интернетом. Они предпочитают непосредственное общение и традиционные источники информации, не доверяют Интернет-контенту и не верят в возможности повышения политической субъектности с помощью Интернета.

Наконец, «Человек не информационный» – это та часть населения, которая исключена из Интернет-коммуникации. Как правило, причиной этого отказа от пользования Интернетом является его недоступность (отсутствие компьютера, высокие цены на подключение к Интернету, отсутствие навыков пользования Интернетом). Среди той небольшой части людей, которые являются «экс-пользователями» доминирующая доля ссылается на отсутствие интереса к Интернету, времени и разумных причин для применения глобальной электронной сети.

В табл. 2 представлено распределение профилей пользования Интернетом в отобранных странах.

Таблица 2

Распределение кластеров – профилей Интернет-пользователей в России и Швеции, в %

	Россия	Швеция
Человек информационный	5,9	12,8
Человек развлекающийся	33,4	8,8
Человек прагматичный	4,4	49,5
Человек традиционный	23,9	16,4
Человек не информационный	32,4	12,5
	100	100

Весьма заметен факт доминирования шведов в численности профиля «Human pragmatic». С одной стороны, это объясняется чертами национального характера граждан Швеции, с другой – довольно давней историей включения Швеции в интернет-коммуникацию, объективной оценкой преимуществ и недостатков «мировой паутины» и выбором единственно оправданного, по мнению значительного числа шведов, способа применения Интернета – прагматичной стратегии интернет-коммуникации.

Лидирование России по численности двух типов профилей пользования Интернетом «Human entertainment» и «Human traditional» довольно очевидно объясняется двумя аспектами российской действительности. Во-первых, россияне имеют достаточно низкий уровень доверия к интернет-контенту и поэтому ориентированы на его использование преимущественно для развлечения и релаксации. Во-вторых, большая часть людей среднего и старшего возрастов, составляющих основу профиля «Human traditional», предпочитают непосредственное общение, а Интернетом пользуются «по особому случаю». В России Интернет получил действительно широкое распространение значительно позднее, чем в странах Европы, и большая часть людей, основную

часть жизни не использовавшая Интернет, относится к глобальной электронной сети больше как к «диковинке», чем как к инструменту решения практических, политических, экономических задач.

Выводы

1. Существуют пять профилей пользования Интернетом: «человек цифровой», наиболее интенсивно включенный в интернет-коммуникацию и использующий все возможности и ресурсы глобальной электронной сети; «человек развлекающийся», ориентированный на использование Интернета как ресурса рекреации и досуга; «человек прагматичный», имеющий установку на утилитарное применение Всемирной паутины чаще всего для ведения своего дела или в профессиональных интересах; «человек традиционный», практически не включенный в регулярную интернет-коммуникацию, использующий глобальную электронную сеть в редких случаях и предпочитающий традиционные источники информации и непосредственное общение; «человек нецифровой», не использующий Интернет.

2. Тенденции интернет-коммуникации имеют существенную национальную специфику, отраженную в значительном

доминировании в национальных выборах определенного профиля пользования Интернетом.

3. Россия занимает первое место по численности двух кластеров – профилей «Человек развлекающийся» и «Человек традиционный». Доминирование первого профиля связано с восприятием россиянами ресурсов интернет-пространства как не заслуживающих доверия, а потому, подходящих только для отдыха и рекреации. Довольно большая доля представителей профиля «Человек традиционный» связана с доминированием среди россиян, редко и неинтенсивно использующих Интернет тех, для кого характерны лишь начальные навыки пользования Всемирной паутиной.

4. Швеция лидирует по численности профиля «Человек прагматичный», выявляя тем самым национальные характерологические особенности тяготения к инструментальным ценностям и практичности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках осуществления государственного задания «Выявление закономерностей взаимосвязи развития политических систем и Интернет-коммуникации» на 2014–2016 гг.. Код государственного задания 2816.

Список литературы

1. Еляков А.Д. Российское общество в информационном измерении // Социологические исследования. – 2009. – № 7. – С. 85–94.
2. Кастельс М., Алексеева А. Кастельс: наша жизнь – гибрид виртуального и физического пространства // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; отв. ред. Л.Н. Верченков, Д.В. Ефременко, В.И. Тищенко. – М., 2013. – С. 43–55.
3. Назарчук А.В. О сетевых исследованиях в социальных науках // Политические исследования. – 2011. – № 1. – С. 39–51.
4. Нецаев В.Д., Бродовская Е.В. Политические функции Интернета в восприятии россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 3. – С. 42–51.
5. Онлайн исследования и методология социальных наук: новые горизонты, новые (и не столь новые) трудности // Онлайн исследования в России 2.0 / под ред. А.В. Шашкина, И.Ф. Девятко, С.Г. Давыдова. – М.: РИЦ «Северо-Восток», 2010.
6. Чугунов А.В. Российская интернет аудитория в зеркале социологии. – СПб.: СПбГУ, 2006.
7. Clark S.J. A populist critique of direct democracy // Harvard Law Review. – 1998. – Vol. 112. – № 2; Castells M. Communication power. – Oxford: Oxford univ. press, 2009.
8. Coleman S. New mediation and direct representation: reconceptualizing representation in the digital age // New Media Society. – 2005. – № 2. – P. 177–198.

9. Nechaev V.D., Brodovskaya E.V., Kaira Y.V., Dombrovskaya A.Y. Classification of Russian Internet users: preliminary results of cluster analysis // Life Science Journal 2014. – № 11(12). – P. 330–335.

10. Ward S., Gibson R., Lusoli W. Online participation and mobilization in Britain: Hype, hope and reality // Parliamentary Affairs. – 2003. – № 56. – P. 652–668.

11. Weber L.M., Loumakis A., Bergman J. Who participates and why? An analysis of citizens on the Internet and the mass public // Social Science Computer Review. – 2003. – № 21. – P. 26–42.

References

1. Elyakov A.D. Russian society in the information dimension // Sociological research. 2009. no. 7. pp. 85–94.
2. Castells M., Alekseev A. Castells: our life is a hybrid of virtual and physical space // the Social network and virtual network community: FR. scient. Tr. / RAS. INION. The social centre. nauch.-inform. issled. Resp. ed. Vartanov L.N., Efremenko D.V., Tishchenko V.M., 2013. pp. 43–55.
3. Nazarchuk AV network research in the social Sciences // Political studies. 2011. no. 1. pp. 39–51.
4. Nechayev V.D., Brody E.V. Political functions of the Internet in the perception of Russians // Monitoring of public opinion: economic and social change. 2013. no. 3. pp. 42–51.
5. Online research and methodology of social Sciences: new horizons, new (and not so new) challenges // Online research in Russia 2.0 / Ed. by A.V. Shashkin, IVAN, Devyatko, YEAR Davydov. M.: RIC northeast, 2010.
6. Chugunov A.V. Russian Internet audience in the mirror of sociology. SPb.: St. Petersburg state University, 2006.
7. Clark S.J. A populist critique of direct democracy // Harvard Law Review. 1998. Vol. 112. no. 2; Castells M. Communication power. Oxford: Oxford univ. press, 2009.
8. Coleman S. New mediation and direct representation: reconceptualizing representation in the digital age // New Media Society. 2005. no. 2. pp. 177–198.
9. Nechaev V.D., Brodovskaya E.V., Kaira Y.V., Dombrovskaya A.Y. Classification of Russian Internet users: preliminary results of cluster analysis // Life Science Journal 2014; 11(12). 330–335.
10. Ward S., Gibson R., Lusoli W. Online participation and mobilization in Britain: Hype, hope and reality // Parliamentary Affairs. 2003. no. 56. pp. 652–668
11. Weber L.M., Loumakis A., Bergman J. Who participates and why? An analysis of citizens on the Internet and the mass public // Social Science Computer Review. 2003. no. 21. pp. 26–42.

Рецензенты:

Грачев М.Н., д.пол.н., профессор кафедры политологии и социологии, ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова», г. Москва;

Авдонин В.С., д.пол.н., профессор кафедры политологии и социологии, ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова», г. Москва.

Работа поступила в редакцию 10.10.2014.